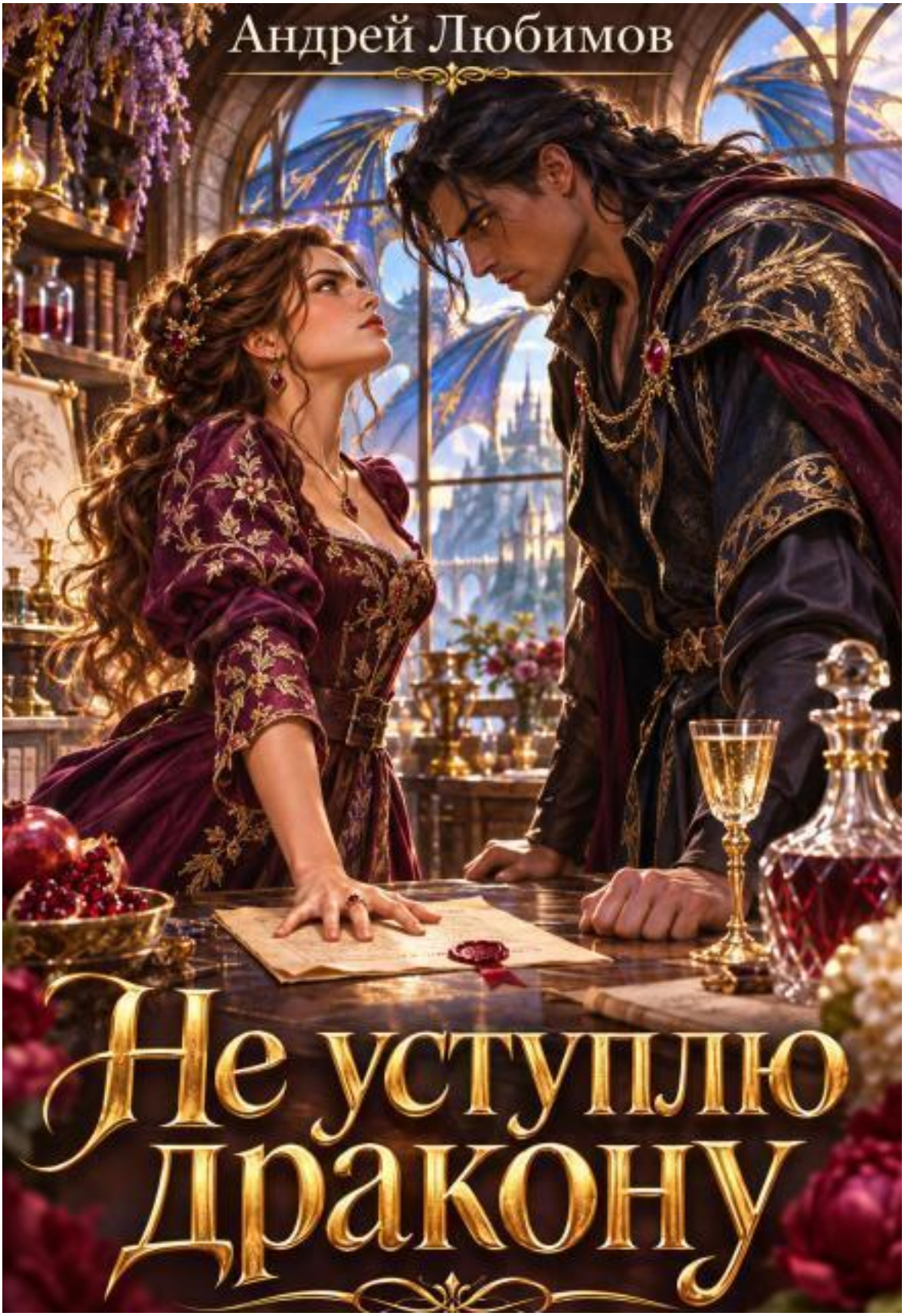

Андрей Любимов
Не уступлю дракону

Диана Фурсова

Не уступлю дракону

«Литнет»
2026

Фурсова Д.

Не уступлю дракону / Д. Фурсова — «Литнет», 2026

Грета Ланге годами ходила из дома в дом, чиня световые печати. Теперь Ирма Зайдель предлагает ей шесть недель оплачиваемой практики и шанс стать распорядительницей. Место одно, а претендентов двое.Её соперник, дракон Оскар Вальд, почти девять лет управлял загородным домом и теперь ищет работу в Ренвике. На субботних танцах они подхватывают шаг друг друга. А на работе умудряются дать одному помощнику два поручения на одно время.С каждым свиданием им всё труднее прощаться. В последний день практики Ирма назовёт одно имя. Сумеют ли Грета и Оскар после этого назначить ещё одно свидание?

© Фурсова Д., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Одно свободное место 5
Глава 2. Шесть недель 8
Глава 3. Тяжелые занавеси 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Глава 1. Одно свободное место

Свет падал на пустой угол, а на раскрытой книге лежала тень. Грета посмотрела на стол, потом на световую печать под полкой и спросила хозяйку:

— Стол передвигали?

— Совсем немного. Чтобы кресло входило.

Между ножкой стола и старой вмятиной на ковре помещалась ладонь. Грета поставила сумку на пол, вынула тонкие плоскогубцы и отодвинула книгу. Заказчица тут же потянулась вернуть ее на место.

— Мне нужно видеть, как свет на книгу ляжет.

— Сейчас настрою. Погашу печать и переставлю крепление.

Когда печать погасла, комната стала заметно темнее. За окном собирался дождь, хотя утром над Ренвиком не было ни облачка. Грета пожалела, что оставила накидку дома. Короткий рабочий жакет годился для дороги от одной улицы до другой, но ей предстояло идти на противоположный конец города.

Она переставила зажим, развернула плоскую пластинку, закрепила её и снова зажгла печать. Свет лег на середину стола. Хозяйка придвинула книгу, села в кресло, поднесла страницу поближе.

— Вот теперь. А если я вечером захочу вышивать?

— Положите работу сюда. Свет останется на столе.

— Я иногда сажусь к окну.

Грета присела рядом, показала два положения крепления. Потом попросила женщину самой перевести пластинку из одного в другое. С первого раза зажим не поддался; пришлось еще раз объяснить, куда нажимать пальцем. Грета уже убрала инструменты, когда заметила на пластинке след от пальцев. Пришлось снова открыть сумку и достать мягкую тряпку.

На заказ ушло больше времени, чем она обещала. Хозяйка рассчиталась, проводила ее к двери и спросила, нельзя ли через неделю посмотреть свет в комнате сестры.

— Пока не возьмусь, — ответила Грета. — Сегодня я иду говорить о другой работе.

— Так вы потом приходите. Свет у нее никуда не денется.

Это было сказано доброжелательно. Грета улыбнулась, а на лестнице все-таки остановилась, чтобы проверить, убрала ли последние монеты. Чужой свет действительно мог подождать. Ей за последние годы приходилось ждать слишком часто: пока решат, какую комнату переделывать, пока привезут крепления, пока хозяева вернутся из поездки и вспомнят о расчете.

В сорок шесть лет она уже хорошо умела жить с такими промежутками. Теперь хотелось попробовать иначе.

У ограды дома Ирмы Зайдель Грета расправила рукав блузы, выбившийся из-под жакета. Из сада пахло влажной землей. На дорожке стояла корзина с обрезанными ветками, рядом лежала широкая щетка; никто не успел убрать их перед ее приходом. Это ей почему-то понравилось больше, чем идеально чистое крыльцо.

Дверь открыл молодой мужчина в рабочем переднике. Он попросил подождать, проводил в небольшую комнату возле прихожей и ушел звать хозяйку.

Грета была не первой.

У окна стоял мужчина в темно-зеленом жилете. Он держал в руке сложенный лист и, услышав шаги, повернулся. Короткие темно-русые волосы, серые глаза, спокойное внимательное лицо. Он отодвинул стул, на котором лежала его шляпа.

— Здесь свободно.

— Спасибо. Я Грета Ланге.

— Оскар Вальд.

На мгновение оба посмотрели на дверь. Потом он спросил:

— Вас тоже пригласили обсудить место распорядителя?

— Да.

— Значит, я правильно понял письмо.

В голосе не было ни недовольства, ни желания объяснить ей, как все устроено. Он убрал шляпу на подоконник, и Грета села. На его сложенном листе виднелось несколько строчек, написанных крупным почерком. Она отвернулась прежде, чем успела прочитать.

Ирма вошла с раскрытой папкой. Худощавая, прямая, в темном платье с узкими светлыми манжетами, она поздоровалась с обоими и закрыла дверь.

— Простите, что заставила ждать. Я искала нужный лист в другой папке. В этом доме не только у работников бывают лишние поиски.

Она села за круглый стол и указала на два свободных стула.

— Я получила ваши рекомендации. Поговорила с прежними нанимателями. Теперь хочу предложить вам обоим шесть недель оплачиваемой практики. После этого постоянное место получит один из вас.

Грета положила ладони на колени. Она ожидала, что разговор закончится либо предложением, либо отказом. Вместо этого впереди оказалась долгая работа рядом с человеком, который хотел того же.

Оскар первым задал вопрос:

— Мы будем отвечать за разные части дома?

— Да, с еженедельной сменой. Общие поручения придется согласовывать. Я не могу предоставить каждому отдельную кухню и двух отдельных помощников.

— А старший над нами?

— Пока я. Но спрашивать меня, куда поставить каждую корзину, не нужно.

Ирма передала им два одинаковых листа. Грета сверила часы работы, плату и выходные. Вернулась к первой строке.

— Нам обоим заплатят за все шесть недель, даже если место достанется одному?

— Разумеется. Вы оба будете работать, а не показывать мне способности на досуге. Расчет в конце каждой недели.

— Что для вас будет решающим? — спросил Оскар.

— Как дом работает целиком. Успевают ли люди, разумно ли расходуются припасы и тепло. Могут ли здесь выполнить обычное дело, когда вас нет рядом. Я посмотрю на все шесть недель, а не на один особенно удачный день.

Грета еще раз сверилась со своим листом.

— А если потребуется задержаться вечером?

— Заранее договариваемся, что нужно сделать и когда вы сможете прийти позже или уйти раньше. Если я вдруг потребую невозможного, можете мне это сказать.

Грета подняла глаза. Ирма смотрела на нее вполне серьезно.

— Прежняя распорядительница научила меня спокойно принимать ответ «Это невозможно», — добавила она. — Сейчас она живет у моря и пишет мне главным образом о ветре. Возвращаться не намерена.

Оскар улыбнулся.

— Хорошее место для отдыха.

— Для нее. Я на третий день начинаю искать, чем занять руки.

Разговор постепенно перестал напоминать чтение условий. Ирма рассказала о доме, о двух комнатах, которыми почти не пользовалась, и о кабинете, где ей стало неудобно работать. Грета спросила, кто сейчас ведет записи по накопителям. Оскар — можно ли посмотреть площадку для их зарядки.

— Вы сами работаете с крупными камнями? — спросила она его.

— Да. Я дракон, это помогает. Но порядок в кладовой от этого сам собой не появляется.

— Жаль, — сказала Ирма. — Я надеялась хотя бы на это.

Грета засмеялась. Оскар улыбнулся Ирме и снова посмотрел на Грету.

Под конец Ирма предложила начать в понедельник. У Греты оставался один небольшой заказ, обещанный на пятницу; новые она еще не брала. Шесть недель можно было освободить. Потом, если место получит Оскар, придется снова искать клиентов.

Она еще раз посмотрела на лист.

— Я согласна.

Оскар подтвердил следом, без паузы, словно решение уже было принято.

У крыльца они попрощались. Он пошел к городской площади, а Грета задержалась под навесом: начался дождь. Достаточно мелкий, чтобы пройти без накидки, и достаточно упрямый, чтобы испортить прическу.

Она убрала лист глубже в сумку и вышла на дорожку. До понедельника нужно было закончить обещанное, почистить рабочий жакет и перестать мысленно пересчитывать, сколько она могла бы заработать на разовых заказах за эти шесть недель.

Место было одно. Грета хотела, чтобы оно досталось ей.

Глава 2. Шесть недель

В понедельник Грета пришла за десять минут до восьми и застала Оскара у закрытой калитки со стороны хозяйственного двора. Он изучал щеколду, не пытаясь ее открыть.

— Через главный вход можно пройти, — сказала она.

— Мне сказали, работники входят здесь.

— А мне — приходить к восьми. Про калитку ничего.

Изнутри послышались шаги. Молодой человек, открывавший ей дверь в прошлый раз, отодвинул засов и удивленно посмотрел на обоих.

— Вы уже здесь? Я думал, через парадный вход придёте.

Оскар пропустил Грету вперед. Она придержала подол темно-синей юбки, чтобы не задеть край мокрого порога. Во дворе стояла та самая корзина, теперь пустая, а щетку прислонили к стене.

— Я Курт, — сказал молодой человек. — Вам вещи куда-нибудь положить?

— Сначала покажите, где можно умыться с дороги, — попросила Грета.

Через несколько минут они сидели за длинным столом в комнате рядом с кухней. Грета повесила рабочий жакет на крючок, оставила сумку под своим стулом. Оскар положил рядом шляпу и перчатки. Из кухни донеслось громкое:

— На этом столе через четверть часа будут чистить яблоки. Пусть госпожа не сердится, но я их в воздухе держать не могу.

Ирма, как раз вошедшая со двора, ответила:

— Не буду, Берта. Мы ненадолго.

Повариха показалась в дверях с ножом и яблоком. Кивнула новым работникам, посмотрела, не поставили ли чего-нибудь мокрого на стол, и вернулась к плите.

Следом пришла Урсула. Она несла стопку небольших полотенец, которые разложила на полке у двери, прежде чем поздороваться. Ханна отставала от нее на шаг и держала пустую корзину. Отто вошел последним: садовник снял у порога испачканные землей башмаки, остался в толстых чулках и сел так осторожно, словно пол мог за это поблагодарить.

Ирма представила всех. Грета постаралась связать каждое имя с лицом. Помощников было двое, Курт и Ханна. Отдельной прачки в доме не держали: бельем ведала Урсула, а тяжелую работу с ней делили помощники по расписанию.

— На первую неделю жилые комнаты и верхний этаж у госпожи Ланге, — сказала Ирма. — Хозяйственные помещения и двор у господина Вальда. В следующий понедельник поменяетесь.

— А сад? — спросил Отто.

— Остается у вас. Но накопители и помощники общие, поэтому распределять их придется вместе.

— Я потому и спросил.

Ирма разложила два листа с перечнями работ. Грета увидела знакомые условия, еще раз проверила часы. Обычно с восьми до пяти, с перерывом; два выходных на неделе отмечали заранее. Если приезды хозяйских гостей требовали иного времени, его обсуждали до начала работы.

— На этой неделе после пятницы вы оба свободны, — уточнила Ирма. — В субботу у меня встреча вне дома. Берта уже знает, что готовить на воскресенье.

— Знает, — донеслось из кухни.

Оскар посмотрел туда и с трудом удержал улыбку.

Они подтвердили условия. Ирма оставила по экземпляру каждому, сказала зайти после осмотра, если возникнут вопросы, и ушла в кабинет. Через минуту Берта появилась с широким подносом яблок. Всем пришлось быстро освободить стол.

— Можете продолжать здесь, — сказала она. — Только руками теперь тоже работайте.

Грета взяла яблоко, но Урсула тронула ее за локоть.

— Сначала пойдемте. Я оставила корзину с бельём у двери в бельевую. Надо освободить проход.

Грета вернула яблоко на поднос и пошла за Урсулой. Дом оказался глубже, чем выглядел с улицы. За светлой передней шел коридор, который поворачивал возле старой столовой. Дальше находились кухня, комната для повседневных работ, бельевая и помещение для стирки с дверью во двор. Наверху были спальни, гостевые комнаты и небольшая общая гостиная. Кабинет Ирмы оставался внизу, окнами на сад.

Грета заглянула в бельевую. На полках лежали ровные стопки, но корзина у двери мешала пройти. Она уже хотела предложить другое место, когда Урсула взялась за ручки.

— Корзина здесь на час. Потом Ханна отнесёт её наверх.

— А обычно здесь свободно?

— Обычно да. Пока никто не принесет еще одну корзину и не скажет, что тоже на час.

Грета взялась за вторую ручку. Вместе они переставили корзину на широкую скамью в коридоре. Освободив проход, Урсула показала полки для столового белья и отдельный закрытый ящик с тонкими накидками на мебель.

В старой столовой пахло тканью. Тяжелые занавеси висели все лето: комнатой пользовались редко, и до них не дошли руки. Ирма хотела к осени заменить их, прежние просушить, проверить и убрать на хранение.

Грета приподняла край. На обороте ткань была прохладной и чуть сыроватой от окна. Наверху крепления сидели глубоко под карнизом.

— Лестница есть?

— Есть. Но короткая, — сказала Урсула. — Курт достает. Я нет.

Грета отпустила ткань и посмотрела, где можно будет разложить снятое, не перегородив всю комнату. Стол придется отодвинуть заранее. И сперва выяснить, когда освободится место для сушки.

Во дворе Оскар стоял возле низкой тележки. На ней, в деревянной раме с широкими ручками, лежал большой серый накопитель. Его поверхность была гладкой, с темной полосой вдоль одного края.

— Камень уже пустой? — спросила Грета.

— Почти. Остаток еще есть. Чувствуете?

Она поднесла ладонь, не касаясь. Слабое тепло было заметно только вблизи.

— Для занавесей понадобится больше.

— Для всех сразу?

— Я пока не знаю, сколько здесь можно развесить. Урсула сейчас покажет.

Оскар кивнул. Камень заряжали на мощеной площадке в стороне от дверей, а потом на этой же тележке перевозили к сушильному помещению. На месте его ставили в каменную опору; решётка пропускала тепло и не давала ткани коснуться камня. Простой порядок, знакомый Грете по прежним домам. Вопрос был в том, сколько здесь сушили и кто проверял вещи.

Оскар присел, осмотрел колесо тележки и повернул его рукой.

— Надо смазать. Колесо ещё крутится, но туго. Камень в любом случае повезём вдвоём.

— Мы с вами?

— Я и тот, кто окажется рядом.

Грета улыбнулась и еще раз осмотрела ручки тележки.

Они вернулись в дом разными дверями. У Греты уже были первые пометки и несколько вопросов, на которые нельзя ответить, просто прочитав перечень комнат. Она нашла Ханну на лестнице, попросила показать, где лежат длинные полотнища для заворачивания занавесей, и пошла за ней наверх.

На площадке пришлось остановиться: Курт нес большую корзину и не видел собственных ног. Ханна прижалась к перилам, Грета отступила в свободную комнату. Курт протиснулся мимо, на ходу поблагодарив обеих.

Грета пропустила Ханну вперед и поднялась за ней.

Глава 3. Тяжелые занавеси

Во вторник Грета нашла Урсулу в столовой. Та

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.